

В. А. Маринчак

«Он между нами жил...»

К 70-летию В. М. Шевелева

Пятьдесят лет жизни В.М. Шевелева связаны с Харьковским университетом. В 1957 г. он поступил на первый курс отделения русского языка и литературы – в 2007 г., в самом конце учебного года, 7 июня, его не стало. Он к этому времени был профессором кафедры русского языка филологического факультета, на которой проработал 41 год, из них почти 17 лет в роли заведующего кафедрой, заслуженным преподавателем Харьковского национального университета, воспитавшим не одно поколение филологов-русистов, ставших бакалаврами, магистрами, кандидатами и докторами наук, известным далеко за пределами Украины ученым.

Преподавать русский язык он начал в 1961 г., еще будучи студентом 5 курса, на подготовительном факультете для иностранных граждан. Его направили туда вместе с другими талантливыми студентами-старшекурсниками А.М. Гуторовым, В.В. Левицким, В.П. Педаном начинать практически с нуля разрабатывать новое направление в русистике – преподавание русского языка как иностранного.

Для кого-то это могло быть лишь случайным эпизодом биографии. Но для В.М. Шевелева, в характере которого всегда присутствовало такое качество, как гиперответственность, это назначение сыграло, может быть, решающую роль для всей его последующей деятельности и как преподавателя, и как ученого.

Преподавание русского как иностранного в первую очередь вызвало у него обновленное и более интенсивное внимание к языку как таковому, обновленную любовь к родному языку, без чего невозможно успешно преподавать. С другой стороны, преподавание русского как иностранного предполагает необходимость появления нового взгляда на языковую систему, новых теоретических представлений о ней. Кроме того, здесь возникает острая потребность в разработке специфических методов обучения. Наконец, здесь невозможно обойтись без сопоставлений с другими языками.

В.М. Шевелев очень скоро стал образцовым методистом с четким алгоритмическим

мышлением, что обеспечило успех в дальнейшем, на рубеже веков, его многочисленных учебных пособий, сборников упражнений и практикумов по русскому языку и орфографии, неоднократно издававшихся и переиздававшихся в Харькове, Томске, Москве, спрос на которые сохраняется до сих пор. С этим связан также его неослабленный интерес к программированному обучению языку, к использованию автоматизации, технических средств ЭВМ в обучении, чему был посвящен целый ряд его работ, выходивших в Харькове, Краснодаре, Киеве, Днепропетровске.

Стремление квалифицированно рассматривать русский язык в сопоставлении с другими языками привело выпускника филфака на факультет иностранных языков, который он закончил с отличием в 1967 г., а в дальнейшем приобрел опыт преподавания также и английского языка. Он добился свободного владения украинским, английским, болгарским языками, читал на немецком и чешском. В итоге появились его научные труды по сопоставительному изучению русской и болгарской, русской и украинской лексики, вышедшие в Харькове, Виннице, Донецке, Черновцах, Софии, а также работа по истории русских переводов «Дон Жуана» Байрона.

Вторая половина XX в. связана с обновлением теоретических воззрений на язык, его систему и функционирование. В.М. Шевелев всегда имел к лингвистической теории свой собственный интерес и как преподаватель русского как иностранного, и как преподаватель филологического факультета, читавший курсы современного русского и болгарского языка. Система, структура языка, функциональные отношения языковых единиц в речи стали основным предметом его научных исследований на протяжении многих лет. Его интересовали системные связи глаголов в речи, их свободные и несвободные синтаксические связи, их первичные и вторичные функции, функциональные соотношения глаголов и имен действия, функционально-семантическая стратификация глагольной лексики, функциональная многозначность глагольных имен, систематизация дифферен-

циальных семантических признаков наречий, их функциональная типология, адвербиальные синонимические ряды в словаре и речи, коммуникативные и прагматические аспекты функционирования наречий, прагматический потенциал слова. В соответствии с тенденциями развития лингвистической мысли своего времени он переходил в своих штудиях от сочетаемости к функциональным отношениям, затем к стратификации языковых единиц и их типологии, к рассмотрению их в коммуникативном аспекте, к исследованию их семантики в соотношении с прагматикой.

Работая как ученый, В.М. Шевелев всегда находился в современном научном контексте, был проводником новейших лингвистических идей и подходов.

Необыкновенная добросовестность, основательность, требовательность к себе привели к тому, что его кандидатская работа первым оппонентом Л.А. Новиковым была оценена как вполне соответствующая требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям. Она до сих пор остается образцом соответствия жанру. Приходится сожалеть, что она по условиям времени не могла быть опубликована как монография, что, впрочем, можно было бы и следовало бы исправить: такие работы не устаревают. Можно и нужно было бы также присовокупить к ней позднейшие труды В.М. Шевелева, тогда получилась бы книга, достойно представляющая Харьковскую университетскую школу русистики, к которой принадлежал В.М. Шевелев вместе со своими учителями Н.М. Баженовым, А.М. Финкелем, Л.А. Быковой, Г.И. Шкляревским.

Валерий Матвеевич несколько лет проработал в Болгарии, некоторое время преподавал в Австрии. В итоге он к тому времени, когда стал заведующим кафедрой русского языка, был известным на родине и за рубежом ученым с широкими научными связями. Он сотрудничал с русистами Москвы и Перми, Киева и Днепропетровска, Болгарии, Польши, Венгрии. Его соавторами в разное время были И.С. Кравчук и Г.И. Шкляревский, М.Н. Кожина и А.Н. Шиловский, И.В. Червенкова и С. Иванова. Он был официальным оппонентом у Т.А. Космеды и Л.Н. Пелепейченко, писал отзывы на учебные пособия и диссертации А.П. Рудакова и Н.В. Рогинской, приглашал к сотрудничеству с членами кафедры и участию в работе спецсовета В.А. Белошапкову, В.В. Богданова, В.П. Вомперского, Л.А. Новикова, Г.Я. Солганика.

Когда он руководил кафедрой, а это были не самые простые годы, возобновила работу аспирантура при кафедре, была защищена в Москве членом кафедры Г.М. Зельдовичем докторская диссертация (впервые после А.М. Финкеля), возобновились научные контакты с ближним и дальним зарубежьем, начали проводиться инициированные кафедрой международные научные конференции. Под его руководством был защищен ряд кандидатских диссертаций, одна из них аспиранткой из КНР.

А в архиве у него остались конспекты его образцовых лекций по лексикологии, пользовавшихся большим успехом у помнящих и любящих его до сих пор студентов. Они ждут вдумчивого и заинтересованного то ли архивного юноши, то ли седого архивариуса, который мог бы их подготовить к печати.

Время идет. Вот уже два года В.М. Шевелева нет с нами. Много меняется в жизни. Но когда думаешь о нем, понимаешь: нечто остается неизменным, как фундаментальная, а потому неотъемлемая ценность. Это ценность личностного бытия.

Он между нами жил и явил особый, обусловленный его характером и личностным выбором образ жизни, свое, предельно напряженное и содержательно насыщенное качество существования, свою – открытую, глубоко изнутри мотивированную, искреннюю экзистенцию труда, самоотдачи, ответственности, заботы, верности. И это он проявлял как ученый и как методист, как организатор науки и как собиратель кадров для родной кафедры, как друг, товарищ, близкий человек.

По-настоящему оценить его роль как ученого и организатора, как личности, как носителя своей неповторимой и столь значимой для окружающих экзистенции мы смогли лишь после его ухода. А потому для всех, кто был рядом с ним, неизменным также остается чувство, что мы все в долгу перед этим человеком.

Его фотопортрет стоит на кафедре русского языка. Он с улыбкой смотрит на коллег, как будто зная, что постоянно присутствует в их благодарной памяти, что его образ – твердого и любящего свое дело и своих товарищей человека – остается с нами и как напоминание о прошлом, и как напоминание о нашем долге, и как образец. *He was a man.* – он бы так процитировал Шекспира. Мы же воспользуемся переводом высоко ценимого им Б. Пастернака:

Он человек был в полном смысле слова.

Уж мне такого больше не видать.